
РОССИЯ ГЛАЗАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

**Мировой капитализм и трансформация
государственного социализма**

Д. ЛЭЙН

Перспективы стран государственного социализма, в том числе и России, в контексте процесса глобализации остаются не вполне очевидными. Статья известного британского политолога и социолога, профессора Кембриджского университета Дэвида Лэйна раскрывает характер влияния международных экономических интересов на трансформацию, переживаемую посткоммунистическими странами, а также процесс их интеграции в мир-систему после 1989 г., в период реализации универсального проекта построения капитализма. В статье рассмотрены проблемы включения этой группы стран и их крупнейших корпораций в процесс экономической глобализации.

Введение

Широко распространено мнение, что процесс глобализации практически не затронул страны, некогда принадлежавшие к социалистическому лагерю. Полу-периферия, включающая эту группу стран, остается в достаточной мере автономным звеном мир-системы и не представляет никакой угрозы для стран, принадлежащих к ее «ядру». С 1989 г. в политике бывших социалистических стран взят ориентир на включение в мир-систему с перспективой стать частью ее «ядра». При этом между постсоциалистическими странами имелись коренные различия, связанные с разной степенью экономической интеграции и доступа к мировому рынку. Однако их ожидания так или иначе не были оправданы, поскольку ни одна из этих стран так и не вошла в ядро мир-системы. Более того, они еще больше приблизились к позиции периферийных стран ввиду отсутствия крупных транснациональных компаний, а также нехватки инвестиций в инновационной сфере. Уровень их экономического развития и общего благосостояния значительно снизился, причем в некоторых странах его ухудшение носило драматический характер. И если, с одной стороны, странам Центральной и Восточной Европы в большей мере свойственна включенность в мировую экономику, то Россия, наоборот, стала напоминать особую гибридную социальную форму, объединившую в себе элементы государственного регулирования, на-

ционального капитализма и глобального капитализма. Это позволяет нам сделать предположение, что полупериферийное положение соответствующих стран не является переходным состоянием.

Сложившиеся в литературе теоретические подходы сосредоточены на различных, иногда противоречащих друг другу, оценках глобализации. Наиболее широкое определение этого процесса было предложено Дэвидом Хелдом и Эндрю МакГрю: глобализация – это «исторический процесс, преобразующий пространственные способы организации пространственных связей и трансакций, создающий межконтинентальные или межрегиональные сети взаимодействия» [Held, McGrew 1998, p. 220]. Существует противоположное этому подходу, более узкое восприятие глобализации, согласно которому глобализация представляет собой «интернациональные экономические взаимодействия, функционирующие независимо от отдельных стран» [Hirst, Thompson 1999]. Также можно различать два измерения глобализации: экономическое, связанное с транснациональными и интернациональными корпорациями, и культурно-идеологическое, связанное с идеологией рынка и потребительской этикой [Sklair 1998, p. 3].

Автор данной статьи ограничивается экономическим восприятием трансформации стран Восточной Европы и бывшего СССР, которые сравниваются с развитыми странами и Китаем в свете процесса глобализации. Исследование разделено на две части. В первой раскрывается непосредственно система государственного социализма и дается оценка тому, насколько страны соответствующего режима были включены в мировую экономику. Во второй части анализируется положение экономик постсоциалистических стран в мировой системе в настоящее время.

Социализм, капитализм и мир-система

Концепция мир-системы, предложенная Иммануилом Валлерстайном, и «государственно-капиталистическая» интерпретация Алекса Каллиникоса [Callinicos 1991(1)] предполагают, что страны социалистического режима также являются частью мир-системы. В этом подходе марксистская парадигма капиталистической собственности сочетается с политико-военной государственной системой. Приверженцы мирсистемной теории выделяют в мировой экономике три сектора: гегемонический центральный (сюда относятся доминирующие западные капиталистические страны), периферию (развивающиеся южные страны) и полупериферию – страны, не вошедшие в капиталистическое ядро, однако обладающие собственными производственными мощностями и национальным капиталом.

В рамках такого подхода социалистические страны признавались частью полупериферии мир-системы. Таким образом, существование «социалистических экономик» как таковых отрицалось. Валлерстайн утверждал, что мировая капиталистическая экономика включала в себя «весь мир, в том числе государства, идеологически принадлежавшие к социалистическим» [Wallerstein 1979, p. 271]. Согласно этой теории, страны государственного социализма не воплощали социали-

стические методы производства, а взаимодействовали с мировой капиталистической экономикой. Социалистическое государство хотя и обладало определенными чертами социализма (например, регулировался уровень безработицы, проводилось масштабное социальное обеспечение), однако стало одним из ключевых игроков в процессе капиталистического накопления. А это, в свою очередь, создало основу для интеграции в мировую капиталистическую систему [Там же, р. 280]. Валлерстайн проводит аналогию с социалистическими партиями в капиталистических странах: с одной стороны, они далеки от капиталистической экономики, с другой – являются их частью; так, со временем профсоюзы стали органичной частью современных капиталистических обществ [Chase-Dunn 1982, р. 39].

Кристофер Чейз-Данн пишет, что при формально низкой вовлеченности в мировой рынок могут иметь место иные формы интеграции в мировую капиталистическую экономику. Он также утверждает, что Советский Союз вошел в эту систему именно благодаря своей особой экономической роли: экспорту продуктов первичного сектора экономики (сырье, полезные ископаемые) и импорту западных товаров [Там же, р. 40–47]. Допуская, что извлечение излишка на уровне отдельных предприятий являлось стимулом экономического развития в подобного рода системах, сторонники данной точки зрения считают, что динамика развития бывших социалистических стран определялась, прежде всего, необходимостью конкурентоспособности в мировой экономике. «...Гонка вооружений в итоге подчинила производство цели накопления капитала в СССР» [Callinicos 1991(1), р. 25]. Процесс «реинтеграции», как считают эти авторы, начался примерно в 1970-х годах. После Второй мировой войны международный капитал стал проникать в социалистический блок и постепенно расшатывать сам режим [Boswell, Chase-Dunn 2000, р. 135].

Однако эти аргументы неубедительны. Например, невозможно было бы представить, что Советский Союз, Китай или Восточная Европа прекратили накопление капитала, если бы до 1989 г. обстановка в мире была более или менее спокойной. Во-первых, Китай достиг многого и сейчас все еще демонстрирует внушительные темпы экономического роста, хотя и не является ярким участником гонки вооружений. Во-вторых, как я покажу ниже, эмпирические данные вполне определенно свидетельствуют о том, что социалистические страны были частью мировой экономики и до 1986 г.

Марксистский анализ имеет определенные ограничения при рассмотрении динамики перехода от государственного социализма. Как отмечают некоторые западные марксисты, при государственном социализме отношение к собственности, обуславливающее классовые интересы, было замещено политизированной концепцией административного контроля, также позволяющего извлекать прибавочную стоимость [Resnich, Wolff 2002; Schachtman 1962; Cliff 1964]. Таким образом, контроль над государственным аппаратом является ключевым элементом классовой эксплуатации и доминирования, что само собой обуславливает процесс капиталистического накопления [подробнее в Chase-Dunn 1982, Ch. 2]. На теоретическом уровне это представляет собой сочетание экономической компоненты капитализма (накопление) с мировым политическим устройством: капиталистическая экспансия по всему миру подразумевает углубление межнациональных (глобальных) связей. В этой связи важным выводом для нас

является то, что трансформация СССР и восточно-европейских стран после 1989 г. отнюдь не революционный процесс, а всего лишь переход от одного вида капитализма к другому (от внутригосударственного капитализма к международному капитализму) [Callinicos 1991(2), p. 56].

Интеграция в мировую экономику?

Существует два основных экономических аргумента в поддержку тезиса о включенности в мировую экономику. Первый заключается в том, что увеличение импорта и следующее за ним увеличение иностранного долга угрожают зависимостью от западных капиталистических систем. Согласно второму аргументу, имел место рост коммунистических межнациональных корпораций. Я собираюсь последовательно рассмотреть оба этих аргумента и доказать, что страны советского блока не были частью мировой экономики.

Достоверно известно, что торговый оборот социалистических стран увеличился с 1960-х до 1980-х годов, причем более динамично, чем в развитых капиталистических государствах. Средние значения соответствующего показателя за рассматриваемый период как по развитым рыночным экономикам, так и в социалистических странах приведены ниже.

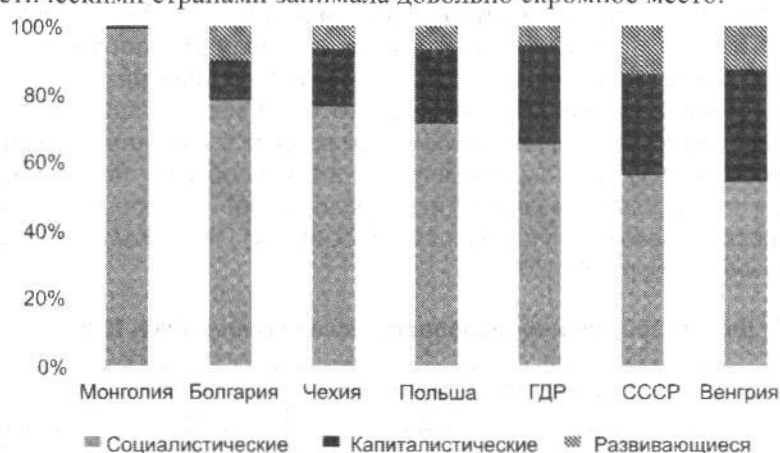

Источник: [Trade and Development 1985, p. 155].

Рис. 1. Средний рост торгового оборота в развитых рыночных экономиках и социалистических странах в 1960–1985 гг.

В 1960–1985 гг. отмечен значительный рост торговли во всех основных социалистических странах. Показатели оборота, например, в Болгарии выросли примерно в 95 раз, в 43 раза в Румынии, в 49 раз в ГДР, в 39 раз в СССР, в 24 раза в Польше (полную статистику за 10 лет см.: [Статистический ежегодник 1988, с. 339–340]). Однако эти достижения отнюдь не связаны с возросшей зависимостью от мирового капиталистического рынка, как склонны считать сторонники теории мир-системы.

Если мы рассмотрим эти данные по торговле с отдельными группами государств, то с легкостью обнаружим, что страны государственного социализма были далеки от вхождения в мировую экономическую систему. Обратимся к доперестроечным данным за 1983 г. Как показано на рис. 2, основной прирост пришелся на торговый оборот между социалистическими странами. Торговля с капиталистическими странами занимала довольно скромное место.

Источник: [Статистический ежегодник 1984, с. 297].

Рис. 2. Структура торговли стран социалистического блока в 1983 г.

Видно, что в странах, состоявших в наиболее тесных экономических связях с капиталистическим миром (Болгария, СССР и ГДР), доля торговли, приходившаяся на соответствующие страны, составляла не более трети всего торгового оборота.

Невелики также и объемы импорта из капиталистических стран. Согласно данным табл. 1, в 1984 г. импорт из несоциалистических стран составил лишь 1,39% ВВП в СССР, 4,2% и 2,1% в Венгрии и Польше соответственно (данные о ВВП взяты из [CIA 1986]). Стоимость импорта в долларах, рассчитанная на душу населения, составляла лишь \$97,7 в СССР по сравнению с более значительными \$307,2 в Венгрии.

Таблица 1. Импорт из несоциалистических стран в Венгрии, Польше и СССР в 1984 г.

Страна	Импорт, млн долл.*	ВВП, %	Население, млн чел.	Импорт на душу населения, долл.
Венгрия	3,257	4,2	10,6	307,2
Польша	4,838	2,1	37,4	129,3
СССР	27,392	1,4	280,2	97,7

* По приведенной стоимости к доллару 1975 г.

Источник: [Recent Changes 1985], данные о населении [Статистический ежегодник 1988, с. 16], данные о ВВП [CIA 1986]¹.

¹ Согласно расчетам ЦРУ в 1984 г. ежегодный доход на душу населения составляет \$7200 для Венгрии, \$6190 для Польши, \$7120 для СССР.

В социалистических странах также имел место рост задолженности западным правительствам и финансовым институтам. К 1973 г. валовая задолженность достигла примерно \$17,6 млрд (данные по СССР и Восточной Европе из [The European Economy 1975, p. 144]. В табл. 2 показано, что к 1986 г. чистый долг европейских социалистических стран резко увеличился, хотя и был неравномерно распределен: основная часть роста пришлась на Польшу и Венгрию. Высокий уровень импорта, о котором говорилось выше, обеспечивался займами с Запада. При этом сам СССР не относился к числу должников. Общий объем экспорта из Восточной Европы и СССР значительно превышал объемы импорта в 1984 г. Незначительный 2%-ный дефицит имел место лишь в 1985 г. Упомянутые выше займы были финансовым отражением тенденции к укреплению сотрудничества между Востоком и Западом в сфере обмена лицензиями и разработками, а также создания совместных предприятий (в которых западная сторона, как правило, выступала ключевым участником) [Wilczynsky 1969, p. 382–383; Gunder Frank 1980, p. 194–202].

Таблица 2. Долги европейских социалистических стран в 1984–1985 гг.

Страна	Конвертируемый валютный долг, млрд долл.		Отношение чистого долга к экспорту, капиталистические страны, %	
	1984 г.	1985 г.	1984 г.	1985 г.
Болгария	0,7	0,7	21,7	27,1
Чехословакия	2,1	2,1	42,7	44,0
ГДР	7,0	5,3	76,5	65,8
Венгрия	7,3	7,8	170,8	240,5
Польша	25,3	25,7	431,3	492,0
Румыния	6,6	6,2	93,4	87,9
Всего по Вост. Европе	48,8	48,8	141,2	155,0
Банки СССР, СЭВ	14,3	18,5	25,4	42,9
Всего по Вост. Европе, СССР	63,1	67,3	81,3	102,0

Источник: [Economic Survey 1986, p. 255–256].

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, процесс вхождения стран социалистического режима в систему международной торговли начался в середине 1980-х годов при сохранении относительной независимости от западных капиталистических стран. Во-вторых, участие СССР в международной торговле было еще более скромным по сравнению с участием стран Центральной и Восточной Европы. Хотя социалистические страны в целом являлись должниками по отношению к Западу, существенными долгами располагали лишь Польша и Венгрия. Экспортная выручка СССР позволяла с избытком покрыть потери от импорта. Вряд ли имеет смысл утверждать, что блок социалистических стран до перестройки пребывал в состоянии финансового кризиса. В терминах теории мир-системы полупериферия оставалась относительно независимым и автономным звеном международной экономики.

Международные потоки капитала

Ключевой компонентой глобализации является межгосударственное взаимопроникновение капиталистических компаний, или иначе – становление интернациональных корпораций. Поэтому, прежде чем судить о том, насколько активно участвовали социалистические страны в процессе глобализации, необходимо установить присутствие в них интернациональных компаний. Анализ развития социалистических экономик до 1985 г. свидетельствует о невысокой интенсивности международных инвестиций в соответствующие страны.

Инвестиционные потоки из стран социалистического режима были направлены как в развитые капиталистические страны, так и в страны «третьего мира». Прежде всего, под этим подразумевалось открытие представительств различных компаний за рубежом (например, офисов Аэрофлота), связанное с осуществлением дальнейших прямых инвестиций. По оценкам К. МакМиллана, к 1983 г. государственные компании, зарегистрированные в странах СЭВ, располагали долей примерно в 500 предприятиях, принадлежавших странам, входившим в состав ОЭСР: 116 из них были зарегистрированы в СССР, 107 – в Венгрии, 102 – в Польше, 48 – в Болгарии. Основными странами-реципиентами этих инвестиций были ФРГ (83 компании), Великобритания (68), Франция (46) и Австрия (44) [McMillan 1987, р. 34]. Главная задача этих компаний заключалась в обеспечении сбыта экспортных товаров, поступавших из родной страны, тогда как лишь 34 предприятия занимались непосредственным производством в принимающих странах [Там же, р. 35]. При этом масштабы инвестиций были достаточно скромными (в общей сложности \$550 млн в 1983 г.). Более половины этих инвестиций приходилось на участие в банках и финансовых компаниях [Там же, р. 43].

Таблица 3. **Иностранные активы некоторых транснациональных корпораций по состоянию на 1985 г.**

Место (по стоимости иностранных активов)	Компания	Стоимость иностранных активов, млн долл.	Доля в мировом объеме ПИИ, %	Кол-во филиалов
1-е	IBM	21 422	3,32	68
2-е	Ford	14 158	2,19	137
55-е	Pepsi Cola	1055	0,16	39
	Всего активов первых (61) компаний	171 706	26,62	8204
	Все соц. страны (за искл. Китая)	1000	0,15	590

Источник: [Socialist Countries 1987, р. 18].

На долю «третьего мира» приходилась примерно треть внешних инвестиций, которые направлялись в небольшие местные предприятия преимущественно с целью обеспечения доступа к дополнительному сырью. В целом объемы внешних инвестиций из стран социалистического блока были относительно небольшими. В табл. 3 содержатся данные о величине внешних инвестиций всех

социалистических стран в 1985 г. в сопоставлении с иностранными активами отдельных транснациональных корпораций. Как видно, ряд крупнейших западных транснациональных корпораций владели зарубежными активами на суммы несоизмеримо большие, чем все социалистические компании, вместе взятые. Доля социалистических стран (за исключением Китая) в суммарном объеме прямых иностранных инвестиций по всему миру составляла 0,1–0,2%, в то время как на одну только IBM приходилось 3,32%. Иностранные активы социалистических стран оценивались гораздо более скромно. Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что социалистические корпорации были целиком подчинены правительствам своих родных государств и не имели такой свободы в принятии решений, которая характерна для капиталистических компаний.

Поток прямых иностранных инвестиций ПИИ, направленный в социалистические страны, оставался сравнительно невысоким до середины 1980-х годов. Займы, о которых говорилось выше, отражали финансовую сторону растущего количества торговых соглашений между Востоком и Западом [Wilczynsky 1969, p. 382–383; Gunder Frank 1980, p. 194–202]. Однако некоторые транснациональные корпорации все же имели собственные представительства в социалистических странах. К 1975 г. в странах СЭВ было учреждено всего пять совместных предприятий [Socialist Countries 1987, p. 22]. К тому моменту уже появились коренные различия между социалистическими странами. В частности, относительно небольшие, но притом существенные инвестиции имели место в Польше и Венгрии начиная с 1970-х годов.

В 1980 г. в Венгрии было зарегистрировано восемь совместных предприятий. В 1986 г. их количество выросло до 66 общей стоимостью в \$80 млн [Skclair 2002, p. 226]. Кроме того, в том же году с некоторыми ограничениями Венгрия предоставила этим компаниям право участия в международной торговле. Тем самым венгерское правительство стремилось обеспечить «...более полную интеграцию национальной экономики в мировую» (цит. Я. Матони [Там же]).

ПИИ были узаконены в Польше еще в 1976 г., однако соответствующий закон распространялся исключительно на небольшие предприятия. К 1982 г. в стране насчитывались уже 252 иностранные компании, в 1986 г. – 695. Однако, несмотря на это, их вклад в экономику страны был невелик: даже в 1987 г. на соответствующие предприятия приходилось порядка 1% всех продаж и 0,4% от общей рабочей силы. При этом 53% из них обеспечивали в среднем менее 50 рабочих мест и лишь 5 компаний – более 500 [Там же].

В СССР иностранные компании находились под жестким контролем государства. Некоторым (как, например, Pepsi Cola или Fiat) лицензии на осуществление деятельности выдавались лишь при условии сохранения государственного контроля за производством. Также для иностранцев устанавливались особые ограничения на распоряжение собственностью соответствующих предприятий. Лишь в середине 1980-х годов правительство начало стимулировать приток прямых иностранных инвестиций. При правлении Горбачева была проведена либерализация торговли, а именно установлены специальные зоны для открытия совместных предприятий и осуществления свободной торговли, однако они не пользовались большим успехом [Там же; Ivanov 1987, p. 49–51; Socialist Countries 1987, p. 21].

Исключение социализма из мировой экономики

В середине 1980-х годов участие социалистических стран в мировой экономике оставалось минимальным. Прямые иностранные инвестиции направлялись преимущественно в небольшие предприятия, торговый оборот с капиталистическим миром находился на неизменно низком уровне, сохранялись ограничения на присутствие западных транснациональных корпораций. Более того, все заметнее становились различия между социалистическими странами по степени их участия в мировой экономике: те, кто был ближе к Европейскому экономическому содружеству (в особенности Венгрия и Польша), имели куда более прочные и тесные связи с Западом, чем СССР.

Может сложиться впечатление, что отсутствие взаимопроникновения капитала между странами социалистического и капиталистического миров не играет никакой роли в связи с трансформацией социалистических стран. Как бы то ни было, мировой капитал оказывал косвенное воздействие на систему государственного социализма, как минимум, через капиталистические ноу-хау и пропаганду рыночной идеологии. При этом скромные масштабы капиталистического присутствия в социалистических экономиках не создавали никакой угрозы экономическим планам государственного социализма. Социалистические общества никоим образом не являлись частью мировой капиталистической системы. В данной статье я не рассматриваю специально такие институты надстройки, как идеология и руководящая роль коммунистической партии, однако признаю, что они не поддерживали капиталистические формы эксплуатации и накопления. Присвоение добавленной стоимости осуществлялось в социалистических странах в совершенно ином контексте, нежели это происходило в капиталистических обществах Запада.

В связи с этим я ставлю под сомнение понятие «полупериферия» как некое переходное состояние стран, вынужденных подражать ядру мир-системы и в перспективе стремящихся к ассимиляции с ним. Социалистическая «полупериферия» является автономным и независимым социальным образованием, представляющим альтернативу социально-экономическому и политическому устройству развитых западных стран, занимающих центральное положение в мировой экономике.

Для включения социалистических экономик в мировую систему требовались не количественные, а качественные изменения. Иными словами, я считаю в корне неверным то, что трансформация подразумевает переход между двумя типами капитализма. Переход социализма к рыночному капитализму требует создания полноценной капиталистической экономики и соответствующей надстройки, в том числе – создания класса капиталистов. В отличие от сторонников теории мир-системы я утверждаю, что социалистические государства представляли собой устойчивую экономическую систему.

Значение мировой экономики признавал Горбачев: «Мировая экономика – это единый организм, и ни одно государство не может нормально развиваться за его пределами ни в социальном, ни в экономическом плане. В связи с этим необходимо создать фундаментально новую схему функционирования мировой экономики, новую структуру международного разделения труда» (цит. М.Горбачева из [Castells 1998, p. 5]). Тем не менее, в отличие от сторонников теории мир-

системы, он не считал СССР ее частью. Наоборот, исключение из мировой экономики негативно сказалось на развитии самого Советского Союза и всего социалистического блока. Таким образом, целью дальнейшей политики должен был стать курс на вхождение в мировую систему. Здесь Горбачев следует идеям таких авторов, как Кастьельс, который полагает, что изоляция СССР привела к стагнации советской экономики в связи с отсутствием доступа к последним мировым достижениям в области информационных технологий [Там же, р. 9]. Только путем вхождения в мировое сообщество социалистический блок мог улучшить свое положение, обеспечить своих граждан достойными стандартами жизни и получить технологии, необходимые для конкурирования в области вооружений.

У Горбачева не было сомнений в том, что СССР войдет в число капиталистических стран, принадлежащих к ядру мир-системы, и повернется к Европе. Однако он ошибался: центрально-европейские страны бывшего социалистического блока войдут в мировую экономическую систему путем приобретения членства в Европейском союзе. Но это приведет к утрате их экономической самостоятельности и поглощению западными странами. Более того, это еще больше подтолкнет страны СНГ к позициям «периферии». Я собираюсь проиллюстрировать данные изменения на примере информации о рейтинге национальных корпораций постсоциалистических стран, их инновационной активности (измеряемой количеством регистрируемых патентов) и динамике уровня человеческого развития.

Последствия реформ: шаг к мировой экономике

После 1989 г. стремление к рынку и частной собственности сильно повлияло на формы иностранной торговли, иностранных инвестиций и место посткоммунистических стран в мировом порядке. Глобальное измерение этих изменений обычно рассматривается положительно, как часть победы либерализма и демократии. С этой точки зрения глобализация предоставила людям новые возможности для улучшения уровня и качества своей жизни. Тем не менее находятся и те, кто оспаривают подобные утверждения и указывают на отрицательные последствия глобализации: мировые корпорации и политические организации ставят людей в жесткие условия и ослабляют роль государства, проникая в ранее подчиненные ему сферы и предоставляя им больше возможностей для принятия самостоятельных решений. Глобализация также ведет к асимметричному развитию и укреплению промышленного и военного превосходства центральных стран мир-системы по отношению к «периферии».

Формат данной статьи позволяет осветить органический спектр экономических вопросов. Для того, чтобы оценить позиции постсоциалистических стран в мировой экономике, я сосредоточусь на таком явлении, как транснациональные корпорации. Экономическое влияние также будет проанализировано в терминах прямых иностранных инвестиций и показателях занятости, обеспечиваемой иностранными предприятиями. Инновации и экономические достижения будут измерены количеством зарегистрированных патентов и объемом затрат на исследования. И наконец, будет рассмотрено то, как трансформационный период повлиял на уровень человеческого развития в соответствующих странах.

Транснациональные корпорации

Количество иностранных компаний и иностранных филиалов в социалистических странах в 1991 г. было незначительным. Лидерами в этом отношении, учитывая размеры соответствующих экономик, по-прежнему оставались Венгрия и Польша: 66 иностранных материнских компаний и 2140 филиалов в Венгрии, 58 компаний и 2168 филиалов в Польше. По всему СНГ насчитывалось только 68 корпораций и 2296 филиалов. В мировом масштабе эти показатели являются крайне малыми. Так, в развитых странах насчитываются тысячи транснациональных корпораций и десятки тысяч филиалов: в 1991 г. в США было 3800 корпораций, в Германии – 6984. В отдельно взятых странах, таких как Германия, Бразилия и даже Китай, насчитывается больше филиалов, чем во всех европейских постсоциалистических странах, вместе взятых. После 1991 г. их количество заметно выросло.

По состоянию на 2008 г. в мире насчитывалось 78 817 транснациональных компаний², которые в совокупности имели 794 894 иностранных отделения [World Investment Report 2008, p. 212]. Филиалы иностранных компаний начинают играть существенную роль в экономике посткоммунистических стран (см. табл. 4). Тем не менее их влияние в разных странах различно: в странах, вошедших в ЕС в 2004 г., насчитывалась 1 461 материнская компания, 660 из них в Чешской Республике и 1 168 – в Эстонии. Иностранное присутствие, измеряемое количеством иностранных филиалов, также было крайне высоким: в одной Чешской Республике их зарегистрировано свыше 71 000. Не представляют неожиданности соответствующие показатели по странам СНГ: из 11 178 фирм 4004 насчитывалось в Киргизстане. Менее открытой в этом отношении остается экономика Белоруссии. Число подобных компаний на Украине достигает нескольких сотен.

Таблица 4. **Количество материнских корпораций и филиалов в посткоммунистических странах и странах Запада, 2008 г.**

Страна	Кол-во материнских компаний в экономике	Кол-во филиалов иностранных компаний в экономике
Страны, вошедшие в ЕС в 2004 г.		
Чехия (1999 г.)	660	71 385
Венгрия (2005 г.)	..	26 019
Польша (2001 г.)	58	14 469
Словакия (2006 г.)	437	2 780
Словения (2000 г.)	..	1 617

² К транснациональным компаниям относятся акционерные и неакционерные предприятия, состоящие из материнской компании и филиалов. Материнская компания осуществляет контроль над активами остальных компаний, расположенных за пределами родной страны, обычно посредством прямого участия в их капитале. Владение 10%-ной или большей долей обычных акций или голосов в акционерной компании либо другой эквивалентный показатель в случае с неакционерной компанией считается достаточным для участия в управлении. Иностраный филиал – это компания, в которой инвестор (резидент по отношению к другой экономике) владеет достаточной долей для осуществления управления (обычно 10% стоимости компании или другая эквивалентная величина). В докладах ООН о мировых инвестициях все отделения и дочерние компании называются филиалами.

Литва (2007 г.)	285	3 240
Латвия (2007 г.)	21	665
Эстония (2007 г.)	1 168	2 858
Другие постсоц. страны		
Болгария (2000 г.)	26	7 153
Албания (2007 г.)	..	20
Румыния (2002 г.)	20	89 911
Хорватия (2007 г.)	485	3 256
Всего в СНГ	1 231	11 178
Белоруссия (2007 г.)	4	54
Украина (2004 г.)	1	367
Россия (2004 г.)	..	1 176
Для сравнения		
Турция (2007 г.)	2 428	18 308
Великобритания (2005 г.)	2 360	13 667
Бразилия (2007 г.)	201	3 712
Китай (2005 г.)	3 429	280 000
Всего в мире	78 817	794 894

Примечание: в скобках рядом с названием страны указан год, на который в источнике имелись наиболее актуальные данные.

Источник: [World Investment Report 2008, p. 211–213].

Компании, основанные после падения социалистического режима, как правило, слабо представлены в мире доминирующих транснациональных корпораций. Согласно тому же отчету UNCTAD от 2008 г. в списке 100 крупнейших нефинансовых и 50 крупнейших финансовых компаний по состоянию на 2006 г. [World Investment Report 2008, p. 220–222, 226] не представлено ни одной европейской посткоммунистической страны. Китай фигурирует в этом списке лишь единожды (при том, что речь идет о компании с совместным участием южнокорейского капитала. Согласно последнему рейтингу, составленному американским журналом Fortune, среди 500 самых успешных компаний мира 153 базируются в США, 64 – в Японии (на втором месте), 39 – во Франции, 37 – в Германии и 34 – в Великобритании [Fortune's Global 500 2008]. Единственной постсоциалистической страной с более-менее значимым числом крупнейших компаний является Китай, в котором их насчитывается 29. В России таковых всего 5, причем 4 из них относятся к энергетическому сектору (см. табл. 5). Однако показатели выручки и прибыли этих компаний по сравнению с ведущими западными корпорациями выглядят весьма скромно. В 2005 г. Газпром заработал в общей сложности \$98,6 млрд, в то время как выручка крупнейшей энергетической компании мира Exxon Mobil составила \$372,8 млрд (с прибылью в \$40,6 млрд).

Эти данные свидетельствуют о том, что ожидания реформаторов постсоциалистических стран по поводу вхождения в мировую экономическую систему исполнились лишь частично. Новым членам Европейского союза, а также Китаю безусловно удалось привлечь масштабные инвестиции иностранных компаний и способствовать развитию их филиальных сетей у себя в стране. Однако результаты деятельности их собственных транснациональных компаний остав-

ляют желать лучшего. Транснациональные корпорации обладают значительным экономическим (и, как следствие, политическим) влиянием. В 2006 г. 57% активов крупнейших транснациональных компаний мира находилось за пределами их родных стран. На их филиалы приходилось 58% продаж и 56% занятых [World Investment Report 2008, p. 27]. Для сравнения: в 2003 г. 10 крупнейших транснациональных корпораций Юго-Восточной Европы и СНГ демонстрировали куда более скромные успехи в освоении рынков других стран, в которых было расположено лишь 25% их активов и на которые приходилось 56% продаж [World Investment Report 2005, p. 20].

Таблица 5. Ведущие российские транснациональные компании в сравнении с западными, 2007 г.

Компания	Место в мире	Выручка, млн долл.	Прибыль, млн долл.
Газпром	47	98 642	19 269
ЛУКОЙЛ	90	67 205	9 511
Роснефть	203	36 184	12 862
Сургутнефтегаз	357	23 302	3 466
Сбербанк	406	20 785	4 164
Для сравнения:			
Wal Mart Stores	1	378 799	12 731
Exxon Mobil	2	372 824	40 610

Источник: [Fortune's Global 500 2008].

Кроме того, сами интернациональные компании различаются между собой по степени проникновения на зарубежные рынки. В этой связи транснациональность можно понимать двояко: с одной стороны – как уровень участия страны в мировых экономических процессах, с другой – как интенсивность иностранной деятельности своих крупнейших компаний. В состав индекса транснациональности компании (ИТ) входят такие показатели, как распространенность ее активов за рубежом, взвешенная оценка уровня продаж и количество сотрудников в иностранных филиалах. Среди 100 крупнейших компаний в 2006 г. наименьший ИТ был отмечен в Японии (52,1) и Германии (54,8). Гораздо более высокие показатели были свойственны небольшим европейским странам – таким, как, например, Великобритания (72,8) [World Investment Report 2008, p. 28]. Ведущие транснациональные корпорации Юго-Восточной Европы и СНГ демонстрируют уровень ИТ ниже среднего – всего лишь 36,6 (данные 2005 г.). Таким образом, их экономическое влияние за рубежом значительно меньше, чем у развитых западных стран [World Investment Report 2005, p. 19].

Глобализация в постсоциалистических странах

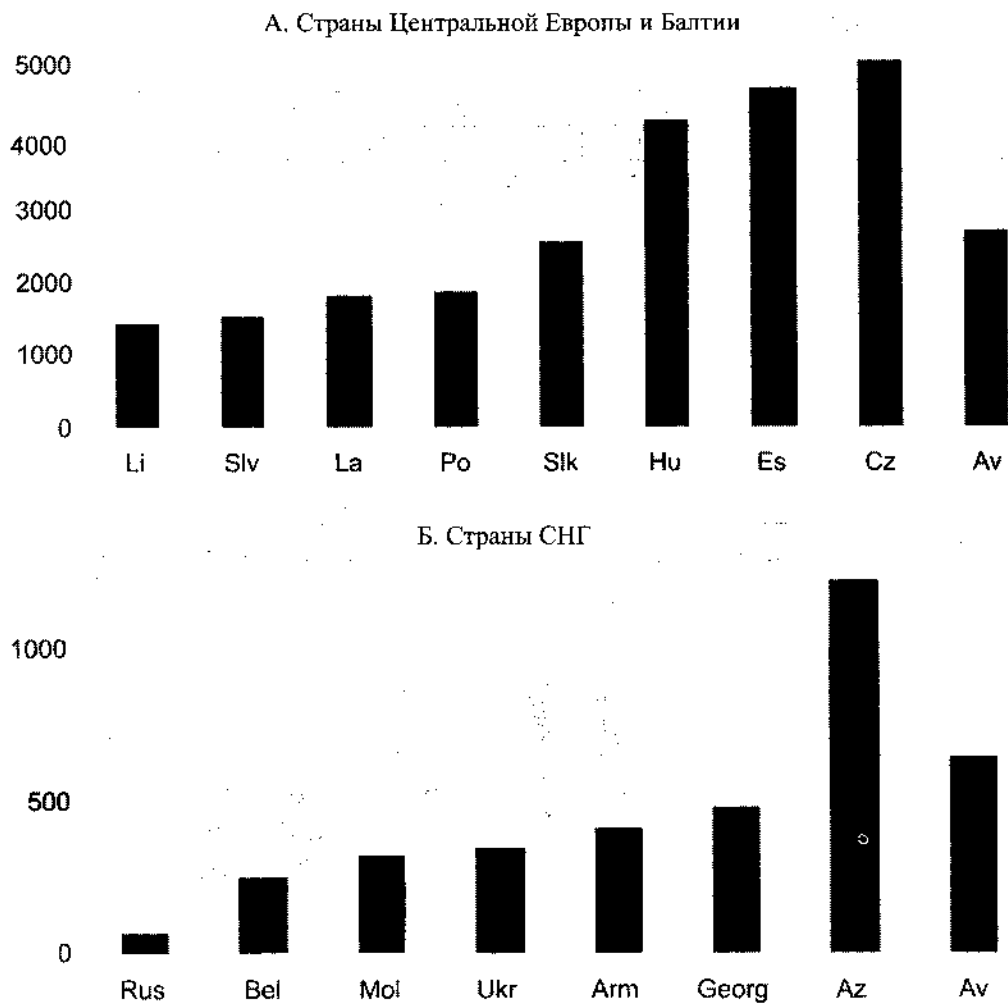
Перейдем к анализу второй компоненты экономической глобализации, а именно степени, в которой экономики постсоциалистических стран подвержены мировому влиянию.

Индекс транснациональности (ИТ), измеряемый для страны в целом, позволяет получить качественное сравнение степени включенности национальных экономик в мировую систему. Этот показатель рассчитывается как среднее из четырех величин: доля прямых иностранных инвестиций в объеме валового накопления основного капитала (за 3 года); доля ПИИ в ВВП страны; доля добавленной стоимости, произведенной иностранными филиалами, в ВВП страны; доля сотрудников иностранных филиалов от уровня общей занятости.

Чем выше ИТ, тем в большей степени экономика страны является зависимой от деятельности иностранных компаний на ее территории. В 2005 г. среднее значение данного индекса для развитых стран составляло 24. Однако его распределение является довольно неоднородным: самое низкое его значение было отмечено в Японии (1) и США (8), а также в Великобритании (22). Как и предполагалось ранее, бывшие социалистические страны, недавно вошедшие в Европейский союз, в большей степени интегрированы в мировую экономическую систему: в Эстонии, Чешской Республике и Венгрии показатели ИТ превышают 30. В России значение данного показателя более скромное – 12 в 2005 г., что связано с непропорционально высоким отношением объема ПИИ к ВВП страны. Самым низким ИТ – 3 – характеризуется экономика Белоруссии. [World Investment Report 2008, p. 12]. Высокие показатели ИТ в ряде постсоциалистических стран связаны с ростом их инвестиционной привлекательности в предшествующие годы. Так, например, в 2007 г. в Эстонии ПИИ составляли 78% ВВП страны, в Чешской Республике и Венгрии – 58%, в России лишь 25%, в Украине – 27% [Там же, p. 261–271].

Поскольку величина ПИИ может сильно варьироваться от года к году в связи с наличием крупных ситуативных сделок, на рис. 3 приведены данные о суммарном объеме инвестиций за весь трансформационный период (1989–2005 гг.). В среднем по странам Европейского экономического сообщества ПИИ составили \$2714 на душу населения. В Чехии этот показатель превысил \$5000, тогда как для стран СНГ в среднем он составил лишь \$643 на душу населения. Ближе всего из стран СНГ к уровню ЕЭС по данному показателю стоит Азербайджан. Несмотря на существенные инвестиции в Россию, направленные преимущественно в энергетический сектор, ПИИ в расчете на душу населения составляли \$61 – самый низкий уровень во всем СНГ. Однако нынешнее положение России существенно лучше: в 2007 г. страна вышла на первое место по количеству принимаемых прямых иностранных инвестиций сред стран – членов СНГ. По сравнению с предыдущим годом иностранные вливания в ее экономику выросли на 62% и достигли 52,5 млрд долларов [World Investment Report 2008, p. 256].

Рассмотрим данные о количестве занятых, работающих в филиалах иностранных компаний. В Венгрии их отношение к общему количеству занятых в стране составило 27,4%, в Латвии – 10,4%, тогда как в России, на Украине и в Белоруссии – 1,6%, 0,7% и 0,3% соответственно [World Investment Report 2002, p. 275], причем значение данного показателя по Белоруссии является самым низким в мире. Эти данные актуальны для 2002 г., однако они мало изменились за прошедшие годы.

Примечания: Li – Литва, Slv – Словения, La – Латвия, Po – Польша, Slk – Словакия, Hu – Венгрия, Es – Эстония, Cz – Чехия, Rus – Россия, Bel – Белоруссия, Mol – Молдова, Ukr – Украина, Arm – Армения, Georg – Грузия, Az – Азербайджан, Av – среднее по странам.

Источник: [EBRD 2006, р. 32,38], данные о прямых иностранных инвестициях на душу населения

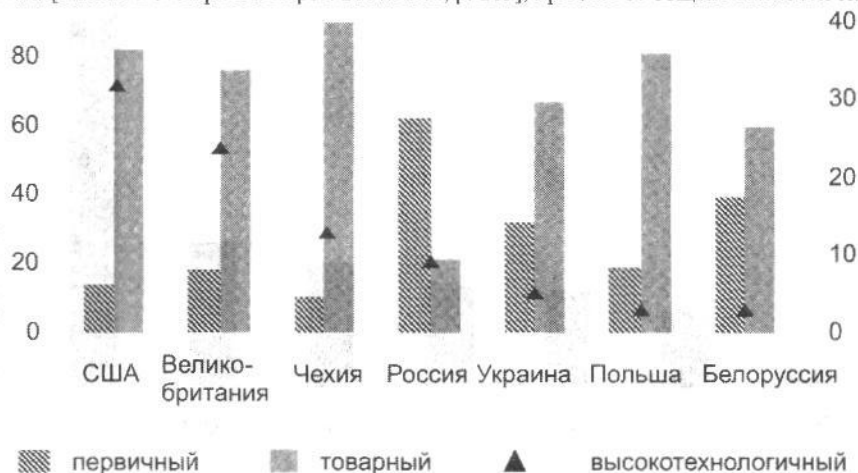
Рис.3. Объем прямых иностранных инвестиций за 1989–2005 гг.

Страны с высокими показателями экспорта в то же время могут в значительной степени зависеть от прямых иностранных инвестиций. Для того, чтобы более точно определить место страны в мировой экономической системе, необходимо обратиться к данным о структуре и характере ее торговли с другими странами. В табл. 6 содержатся сведения о структуре экспорта постсоциалистических и некоторых западных стран.

Таблица 6. Структура экспорта для ведущих западных и постсоциалистических стран, по секторам (данные 1990 и 2005 гг.)

Страна	Экспорт сырья		Товарный экспорт		Высокотехнологичный экспорт	
	1990 г.	2005 г.	1990 г.	2005 г.	1990 г.	2005 г.
США	21	15	75	82	33,7	31,8
Великобритания	19	18	79	77	23,6	28,0
Германия	10	10	89	83	11,1	16,9
Чехия	..	10	..	88	..	12,9
Венгрия	35	11	63	84	4,0	24,5
Польша	36	20	58	78	3,7	3,8
Литва	38	44	59	56	0,4	6,1
Румыния	26	20	73	80	2,5	3,4
Россия	..	60	..	19	..	8,1
Белоруссия	..	46	..	52	..	2,6
Украина	..	30	..	69	..	3,7

Источник: [Human Development Report 2007/2008, p. 285], процент от общей стоимости экспорта.

Примечание: по левой оси – измерение товарного и сырьевого экспортов, по правой – высокотехнологичного (в процентах).

Рис. 4. Структура экспорта отдельных стран по секторам (данные 2005 г.)

Видно, что профили торговли постсоциалистических стран заметно отличаются от профилей торговли ведущих капиталистических стран. Высокотехнологичная продукция составляет крайне малую долю экспорта в странах Центральной и Восточной Европы, за исключением, пожалуй, Венгрии. Основными статьями экспорта Венгрии в потребительских товарах в 2005–2006 гг. были телекоммуникационное оборудование (11,6%), двигатели внутреннего сгорания (9,3%), компьютерное оборудование (5,2%) и моторы для различных видов транспорта (4,0%), что в основном связано с масштабным присутствием филиалов иностранных компаний. В мировом масштабе эти величины представляют-

ся несущественными: например, продажи телекоммуникационного оборудования Венгрией составляют лишь 2,03% всего мирового выпуска [UNCTAD Handbook of Statistics 2008, p. 163].

Сильнее всего структура экспорта смещена в России: в 2004 г. экспорт энергоносителей составил 60% от общей стоимости экспорта. На рис. 4 для сравнения представлены данные о структуре экспорта США и Великобритании, с одной стороны, и ряда постсоциалистических стран, с другой. Первые пять позиций среди экспортируемых Россией товаров с 2005 по 2006 г. занимали неочищенная нефть (32,5%), природный газ (13,5%), продукты нефтепереработки (14,4%) и алюминий (2,4%). На Украине это, прежде всего, необработанные металлы и сталь (10,5%), железо (10,4%) и очищенные нефтепродукты (5,1%). Для сравнения список наиболее популярных экспортируемых товаров в США выглядел следующим образом: самолеты (6%), полупроводники (5,2%), дорожный транспорт (6,8%) и телекоммуникационное оборудование (2,8). В Великобритании ведущими по объемам экспорта товарами являются телекоммуникационное оборудование (9,1%), автомобильные двигатели (5,7%), фармацевтические продукты (5,0%) и неочищенная нефть (5,2%). Самой продвинутой в индустриальном плане страной из всех постсоциалистических является Китай: 9,8% его экспорта приходится на компьютерное оборудование, 8,5% – на телекоммуникационное оборудование, 3,7% – на офисное оборудование и 2,9% – на полупроводники. При этом необходимо отметить, что объемы экспортируемого Китаем компьютерного и телекоммуникационного оборудования достигли 49% мирового оборота. [Там же, p. 159].

Вышесказанное дает основание утверждать, что все постсоциалистические страны так или иначе стали частью мировой экономики, однако, за исключением Китая и Венгрии, не создают значительной добавленной стоимости и занимают низшие ступени в мировых технологических цепочках. Одна из причин такого положения – низкий уровень исследований и инноваций.

Инновации

Некоторые эксперты, например М. Кастельс и М. Горбачев, полагали, что включение в мировую экономику послужит стимулом для развития инноваций и науки в постсоциалистических странах. Безусловно, количество регистрируемых страной патентов на различные изобретения не является идеальной мерой успехов в области инноваций, однако с ее помощью удобно сравнивать между собой различные страны. ОЭСР хранит данные о патентах, регистрируемых с 1985 г., что дает хорошую информационную основу для изучения инновационной активности разных стран. В табл. 7 приведены соответствующие данные по некоторым западным и социалистическим странам. Как можно было бы предположить, до начала трансформационного периода инновационная активность социалистических стран была довольно низкой. После вхождения в мировую экономику эти показатели значительно улучшились в Китае и России, однако разрыв с западными странами так и не сократился. Россия (и даже Китай) по-

прежнему отстают от США и стран ЕЭС. Например, в 2003 г. в США было зарегистрировано 19 222 патента, тогда как в России всего лишь 56. В Китае – 177, что, тем не менее, все равно несравнимо с западными странами.

Ситуация в России несильно изменилась в последующие годы, несмотря на декларируемый руководством страны курс на инновационно ориентированную экономику. В 2004 г. по числу поданных заявок на европейский патент Россия находилась на 29-м месте, а в 2005 г. опустилась на 33-е, пропустив вперед Лихтенштейн, Люксембург, Антильские острова и Барбадос. Ее обогнали экономики таких развивающихся стран, как Польша, Новая Зеландия, Южная Африка и Бразилия [Коммерсантъ. 2006. 18 авг.].

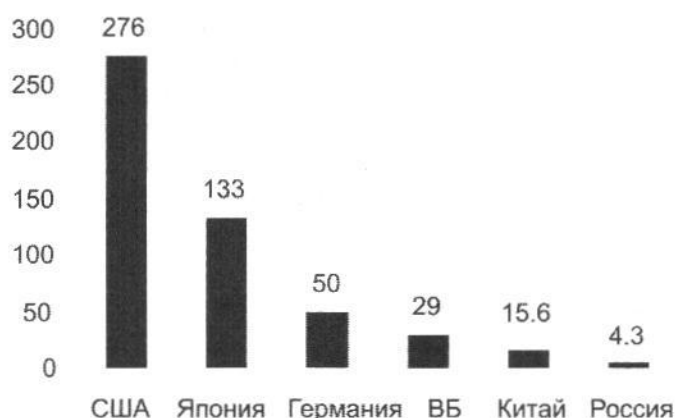
Таблица 7. Регистрация патентов в отдельных странах в период 1985–2003 гг.

Страна	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.
Великобритания	1257	1443	1493	2088	2024
США	7787	11 060	11 990	17 554	19 222
ЕС	8405	9901	11 318	16 044	15 990
Итого в развитых странах	22 687	32 254	34 439	49 217	51 754
Итого в мире	22 884	32 503	34 845	50 164	52 855
Китай	30	12	19	87	177
Эстония	0	0	0	1	..
Латвия	0	0	2	3	1
Литва	0	0	0	1	2
Румыния	0	0	2	1	2
Россия	20	21	51	65	56
Словения	0	1	7	9	..
Польша	3	5	5	10	11

Источник: ОЭСР, патентная база, сентябрь 2006 г.

Финансирование научных исследований и инноваций сильно разнится во всем мире. На рис. 5 видно, что США и ряд развитых капиталистических стран с явным отрывом лидируют по отношению к развивающимся. Китай и Россия вновь занимают нижние ступени соответствующего списка. Масштаб разрыва достаточно проиллюстрировать конкретным примером: одна только американская компания Ford тратит \$7,2 млрд в год на исследования, тогда как вся Российская Федерация – лишь \$4,3 млрд наравне с немецкой Volkswagen. Аналогичные затраты Польши составляют \$1,1 млрд – это примерно половина научно-исследовательского бюджета японской компании Hitachi [Human Development Report 2005, p. 120]. Среди ведущих мировых университетов и научно-исследовательских институтов преобладают в основном американские учреждения. Вторые места занимают университеты Западной Европы. Из посткоммунистических стран в первой сотне этого списка упоминается только Россия (МГУ им. Ломоносова значится на 70-м месте). Япония фигурирует в нем шесть раз. В числе первых 10 университетов восемь американских и два в Великобритании [Academic Ranking 2006]. Рейтинг 100 лучших университетов мира, опубликованный журналом Newsweek, дает примерно схожую картину с тем лишь исклю-

чением, что среди западных университетов в нем представлены пять японских, три китайских и один сингапурский [Newsweek. 2006. 13 авг.]. По рейтингу 2008 г. в 100 ведущих университетов по-прежнему вошел российский МГУ им. Ломоносова. Даже если учесть погрешности измерения в рейтинге, занижающие уровень академических институтов постсоциалистических стран, масштаб разрыва между развитыми и развивающимися странами очевиден.

Источник: [UNCTAD Handbook of Statistics 2005, p. 105].

Рис. 5. Финансирование исследований и разработок в 2002 г., млрд долл.

Не вызывает сомнений то, что посткоммунистические страны стали частью мировой экономики, но отнюдь не наравне со странами, принадлежащими к «ядру» мир-системы. Количество родных транснациональных компаний в них несоизмеримо мало. Из 100 крупнейших корпораций в мире на пять стран (США, Японию, Германию, Великобританию и Францию) приходится более 70%, на страны ЕЭС – 50%. Страны Центральной Европы (Венгрия и Чехия) по-прежнему сильно зависят от инвестиций иностранных компаний, доходов и занятости, которые они им обеспечивают. С другой стороны, Россия, привлекающая значительные объемы иностранных инвестиций в свою энергетическую отрасль, и Украина являются во многом самодостаточными странами в отношении формирования валового капитала, добавленной стоимости и занятости. В Белоруссии, как в Японии, участие иностранного капитала незначительно. За исключением Венгрии, практически ни одна посткоммунистическая страна не экспортирует в значительных объемах высокотехнологичные товары. Безусловно, прямые иностранные инвестиции влекут за собой создание новых рабочих мест, новых технологий и продвинутых методов управления. Однако они имеют и обратную сторону: высокая доля получаемой иностранными филиалами прибыли не задерживается в стране. В развитых странах норма инвестиционной отдачи составляет примерно 7–10%, тогда как в постсоциалистических странах она оказывается в разы выше: например, в Словакии – 17%, в России – 15% [Нунуа 2006], что обусловлено, прежде всего, меньшими издержками на оплату труда местных работников.

Незначительная часть компаний из европейских постсоциалистических стран выходит за рубеж – как правило, это компании энергетического сектора, а их присутствие на зарубежных рынках обусловлено исключительно необходимостью обеспечивать продажи. Уровень финансирования научных исследований и разработок в этих компаниях намного ниже, чем в развитых странах. Да, посткоммунистические страны ЕС стали частью мировой системы, но их положение в этой системе оставляет желать лучшего. Формально, с военно-политической точки зрения, они принадлежат к центральному блоку стран за счет членства в таких организациях, как, например, НАТО.

Страны СНГ сделали определенный шаг на пути включения в мировую систему, однако они по-прежнему занимают промежуточное положение между «ядром» и «периферией». Распад СССР заметно ослабил их экономическую и политическую автономию. Как будет показано ниже, это отрицательно сказалось и на уровне человеческого развития данных стран.

Уровень человеческого развития

В ходе анализа экономических тенденций в постсоциалистических странах выше я пришел к выводу, что их общества в разной степени интегрировались в мировую систему. И даже несмотря на то, что некоторые из них заняли не самое лучшее «периферийное» положение, такое развитие событий является для этих стран несравнимо более выгодным, чем экономическая изоляция в условиях государственного социализма.

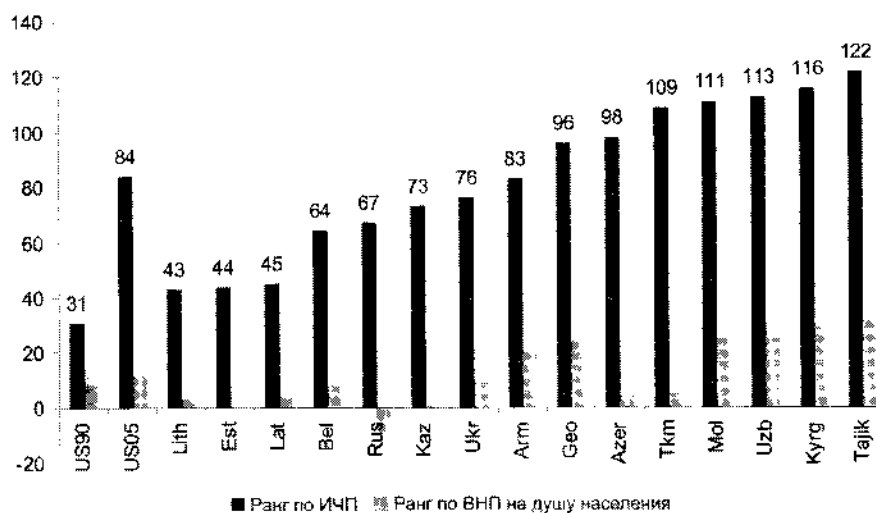
Динамика уровня человеческого развития анализировалась мной посредством соответствующего индекса, разработанного Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Этот индекс представляет собой комплексный показатель, включающий такие компоненты, как ожидаемая продолжительность жизни на год рождения, уровень грамотности населения, среднее количество лет, затрачиваемых на его обучение, а также реальная покупательская способность (по паритету) [Human Development Report 2008; UNDP 1991]. Индекс рассчитывается для всех стран и принимает максимальное значение, равное единице.

В начале переходного периода (в 1990 г.) все европейские социалистические страны (кроме Румынии) входили в группу с высоким человеческим развитием, включавшую в общей сложности 53 страны. Чехословакия занимала 27-е место, за ней следовали Венгрия – 30-е место и СССР – 31-е. Среди всех постсоциалистических стран эти являлись ведущими по уровню человеческого развития (в 1987 г. ГДР находилась на 15-м месте и обгоняла Великобританию, занимавшую 17-е). Неевропейские социалистические страны входили в группу стран со средним уровнем человеческого развития: Куба – 62-е место, Северная Корея – 74-е, Китай – 82-е. Также следует принять во внимание тот факт, что в СССР в то время входили многие малоразвитые республики Центральной Азии, поэтому уровень тех ее республик, которые принадлежали к европейскому ареалу, был намного выше занимаемого СССР 31-го места.

Чтобы выяснить, насколько эффективно используются ресурсы страны, необходимо также включить в анализ такой показатель, как отклонение уровня человеческого развития от уровня ВВП. Этот показатель представляет собой не

что иное, как место страны в рейтинге ВВП на душу населения минус место в рейтинге по уровню человеческого развития. Таким образом, положительное значение этого показателя свидетельствует о том, что уровень человеческого развития опережает уровень экономического развития страны. В 1990 г. это было свойственно всем социалистическим странам, за исключением Румынии.

Для сравнения заметим, что три ведущие капиталистические страны демонстрировали обратный результат. Средний показатель по 15 развитым капиталистическим странам в 1990 г. составил +3, включая самые развитые европейские государства (например, в Швеции – +3). Однако этот показатель мог бы быть значительно ниже, если бы в группу из 15 стран не вошла Австралия со значением отклонения +12. Среднее значение отклонения для европейских социалистических стран составляло +13, т. е. более чем в 4 раза выше, чем среди капиталистических обществ. Столь разительное различие может быть объяснено тем, что социалистические правительства более щедро финансировали программы социального обеспечения населения. Однако обратной стороной этих программ, несмотря на высокий уровень развития системы образования и здравоохранения, являлось сужение потребительских возможностей населения.

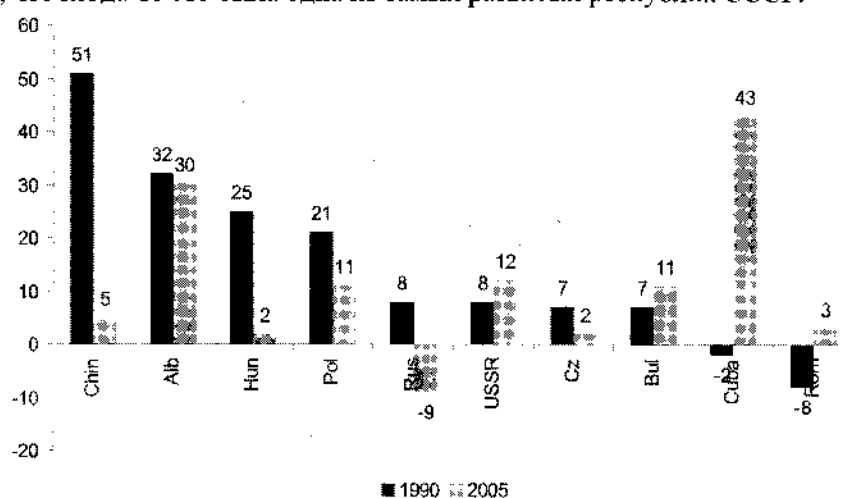
Примечание: US90 – СССР в 1990 г., Est – Эстония, Lith – Литва, Lat – Латвия, Bel – Белоруссия, Rus – Россия, Ukr – Украина, Kaz – Казахстан, Arm – Армения, Tkm – Туркменистан, Geo – Грузия, Azer – Азербайджан, Kyrg – Киргизстан, Uzb – Узбекистан, Mol – Молдова, Tajik – Таджикистан. US05 – среднее по бывшим республикам Советского Союза в 2005 г.

Рис. 6. Рейтинг стран по уровню человеческого развития и его отклонению от ВВП: бывшие республики СССР, 2005 г.

Как же процесс перехода повлиял на человеческое развитие? На рис. 6 проиллюстрированы показатели 2005 г. Отмечу, что в строгом смысле представленные данные несопоставимы, поскольку количество стран в 2005 г. было большим, чем в 1990 г.: распад СССР привел к формированию 14 новых государств. Тем не менее, опираясь на имеющиеся показатели, попробуем сформулировать несколько выводов.

Уровень человеческого развития в странах бывшего СССР заметно снизился. На рис. 6 показаны места в мировом рейтинге для этих государств и место СССР в 1990 г. Я также подсчитал средний показатель для всех бывших социалистических республик в 2005 г., сопоставимый с показателем, приведенным для всего СССР в 1990 г.

Итак, СССР занимал 31-е место в рейтинге стран по уровню человеческого развития в 1990 г., однако в 2005 г. при сохранении своей территориальной целостности он мог бы рассчитывать лишь на 84-е место. Республики Центральной Азии и Украина занимают позиции ниже 60-й (Украина – на 76-м, Таджикистан – на 122-м). Россия занимает 67-е место в рейтинге, Белоруссия – 64-е. В сравнении с положением, которое страны занимали в 1990 г., пожалуй, только Эстония и Литва смогли избежать серьезного падения. Учитывая, что страны Балтии обладали самыми высокими стандартами жизни во всем СССР, можно заключить, что они удержали свою относительную позицию, тогда как Россия заметно ухудшила свои позиции. Кавказские республики пережили еще большее падение, чем Россия: Армения опустилась до 83-го места (сразу после Эквадора), Грузия оказалась на 96-м (после Ирана). Ухудшение позиции Грузии особенно драматично в связи с тем, что когда-то это была одна из самых развитых республик СССР.

Примечание: Chin – Китай, Alb – Албания, Hun – Венгрия, Pol – Польша, Rus – Россия, Cz – Чешская Республика, Bul – Болгария, Cuba – Куба, Rom – Румыния.

Рис. 7. Отклонение ВВП от ИЧР в 1990 и 2005 гг. для постсоциалистических стран

При рассмотрении такого показателя, как отклонение места страны в рейтинге уровня человеческого развития от места в рейтинге по ВВП на душу населения, заметны некоторые различия между двумя периодами (см. рис. 7). Так, Румыния значительно улучшила свои показатели – с –8 до +3. Небольшой прогресс заметен в отношении Болгарии – с +7 до +11. В среднем бывшие республики СССР улучшили свое положение: с +8 до +12. Общее впечатление от характера представленной на рис. 7 информации позволяет предположить, что страны, особенно активно продвигавшие рыночные реформы, пережили наибо-

лее драматичный спад в уровне человеческого развития по сравнению со странами, не спешившими навязывать населению рыночные принципы хозяйствования. Так, негативные тенденции в этой связи характерны для Китая, России, Венгрии и Польши. Республики Центральной Азии отличаются сильным перевесом уровня человеческого развития над уровнем ВВП: Киргизстан – +29, Узбекистан – +25, Таджикистан – +32, Молдова – +25, Грузия – +24. Это обусловлено резким экономическим спадом в соответствующих странах, с одной стороны, и сохранившейся от СССР развитой социальной инфраструктурой, с другой. В этих странах многие группы населения, такие как «белые воротнички» в госсекторе, врачи, научная интеллигенция, некоторые представители ныне обедневших слоев, имели более высокие жизненные стандарты во времена социализма. Таким образом, пользуясь терминологией сторонников теории мир-системы, постсоциалистическая трансформация переместила многие бывшие социалистические страны из «полупериферии» в «периферию».

Заключение

В статье была предпринята попытка последовательно доказать, почему до 1986 г. социалистические страны не являлись частью мировой экономической системы. В лучшем случае только две европейские страны (Польша и Венгрия) в какой-то мере были интегрированы в мировую экономику, при этом сохраняя свою экономическую независимость. Транснациональные корпорации не играли существенной роли в социалистических экономиках. После падения социалистического режима капитализм имел относительный успех в странах – новых членах ЕС и в Китае, однако привел к негативным последствиям в странах СНГ. Выход на мировые рынки крупнейших российских и украинских транснациональных корпораций хоть и состоялся, но не является убедительным свидетельством капиталистических достижений в соответствующих странах вследствие незначительных масштабов деятельности и экономического присутствия.

По сравнению с развитыми странами в постсоциалистических обществах капитализм выглядит совсем иначе. Чешская республика и Болгария поставлены в существенную зависимость от прямых иностранных инвестиций с точки зрения формирования национального капитала и обеспечения занятости населения. Таким образом, эти страны обеспечили себе тесные экономические связи со странами ЕС, но на условиях, выгодных последним: положение их экономик в мировой системе больше соответствует позиции «периферии».

В свою очередь, в России формируется гибридный тип экономики со значительным перекосом в сторону экспортоориентированного энергетического сектора и сокращающимся производственным сектором. Российские энергетические компании служат основным интеграционным звеном, обеспечивающим включение страны в мировую экономику. Все остальные элементы ее экономики – обрабатывающая промышленность и в особенности сельское хозяйство – пребывают в упадке.

Бывшие страны социалистического режима отличаются низкой долей высокотехнологичной продукции в экспорте и заметно более низким уровнем фи-

нансирования научных исследований и инноваций по сравнению с ведущими западными странами. Особенно это характерно для России и Украины, которые занимают низшие ступени в мировой производственной цепочке.

Ожидания многих сторонников интеграции в мировую систему как до, так и после падения социалистического режима основывались на том, что преимущества интеграции окажутся более существенными, чем недостатки, которые несет в себе экономическая трансформация. Кастельс полагал, что изолированность советского блока препятствовала его развитию и обуславливала отставание стран по «основным источникам экономической и военной мощи» [Human Development Report 2005, p. 67], но похоже, что ситуация ничуть не изменилась после того, как постсоциалистические страны встали на путь интеграции в мировую экономику. В этих рассуждениях не хватает одного существенного нюанса, связанного с тем, что мировая экономика «состоит» из бедных и богатых стран.

Мир-системный подход подразумевает противопоставление интересов «ядра» и «периферии». Центральные страны укрепляют свои ведущие позиции, обильно финансируют научно-исследовательские разработки, тщательно оберегают интеллектуальные и материальные права собственности. Экономическая мощь этих стран определяет их политическое превосходство. Качественные и количественные характеристики располагаемого ими оружия массового поражения не имеют равных в мире. Страны «периферии» представляют собой не более чем аутсорсинговую площадку для иностранных производств, предоставляя на выгодных для западных стран условиях свою рабочую силу и необходимое сырье. В обмен на прямые инвестиции в собственные экономики они вынуждены мириться с оттоком прибыли из страны. Эти взаимосвязи асимметричны и в политическом, и в экономическом плане. Как выразился глава компании Rolls Royce сэр Джон Роуз, говоря об экономике Великобритании: «Вполне очевидно, что если бизнес не имеет корней в какой-либо конкретной стране, равно как и реализуемые им бренды, система сбыта, интеллектуальная собственность и прочие его составляющие, то все инвестиционные решения будут носить национальный характер». Он также добавил, что «правительство и промышленная элита страны ответственны за то, чтобы сформулировать четкий план действий для тех отраслей промышленности, в которых Великобритания хочет быть конкурентоспособной... однако этого до сих пор сделано не было» [Financial Times. 2007. 10–11 февр.].

Республики СССР постепенно скатываются к «периферии» мировой системы. Некогда обещанный идеологами интеграции в мировую экономику рост экономики и благосостояния так и не воплотился в реальность. Во многих постсоциалистических странах вхождение в мировую рыночную систему привело к значительному спаду уровня человеческого развития, причем в отдельных случаях, например для Украины, Грузии, Казахстана и России, это снижение носило характер национальной катастрофы.

Крупнейшая постсоциалистическая экономика – российская – одна из всех имеет сколько-нибудь значимое глобальное влияние. Тем не менее во многих отношениях Россия и Украина по-прежнему остаются лишь частично интегрированными в мировую систему, поскольку их экономики отличаются высокой

долей государственной собственности и относительно закрыты для иностранного капитала. Их политические и военные элиты (что подробно не рассматривалось в данной статье) не имеют тесных связей с элитами западных стран. Эти страны закрепились в положении «полупериферии», причем стали менее автономными и независимыми, чем их советские предшественники. И несмотря на это, они до сих пор остаются переходными обществами.

Целью данной статьи не является выработка каких-либо конкретных политических рекомендаций для рассматриваемых стран. Большинству стран, относящихся к «периферии» мировой системы, во взаимодействии с экономической, политической и военной мощью стран «ядра» не остается ничего иного, как поддерживать проводимую ныне политику. Однако некоторые страны «полупериферии» (Россия, Китай, Индия, Украина) своим положением сохраняют за собой право выбора относительного собственного будущего, несмотря на обратную убежденность теоретиков мир-системы и тех, кто полагает, что экономика всего мира подчинена интересам американского капитализма [Kitschelt, Lange, Marks, Stephens 1999, p. 427–460]. «Полупериферия» еще способна стать площадкой, на которой могут сформироваться альтернативные объединения государств, взаимодействующие со странами «ядра», но не являющиеся его частью, как это однажды имело место во времена существования социалистического лагеря стран. Экономика многих из этих стран в достаточной степени автономна, чтобы позволить им существовать независимо от мировой экономики.

Это ставит Россию перед сильно ограниченным выбором. Членство в ЕС как альтернатива формированию регионального блока, объединяющего политические и экономические сети, не рассматривается нынешними элитами страны. России необходимо поддерживать торговые связи с западными партнерами и удовлетворять требованиям всемирных экономических институтов, таких как ВТО.

Наряду с улучшением экономических связей с другими крупными участниками мировой экономики (ЕС, США, Япония, Китай, Индия) Россия имеет еще одного важного торгового партнера – СНГ. Само СНГ располагает достаточным потенциалом, а именно интеллектуальными и физическими ресурсами (прежде всего сырьевыми запасами) для того, чтобы обеспечить свое дальнейшее процветание. Безусловно, труднопреодолимыми сегодня кажутся некоторые политические барьеры между входящими в Содружество странами, однако СНГ может укрепиться за счет создания специального таможенного союза. Это могло бы способствовать созданию на его территории национального корпоративистского капитализма как альтернативы участию его стран в мировой экономике на условиях неолиберализма, а также обеспечить основу для широко обсуждаемой сегодня «самобытности» и «суверенности» России [Грани глобализации 2003, гл. 9; Сурков 2006].

Ключ успешной политики – грамотное использование экономической ренты от сырьевого экспорта для стимулирования инновации и модернизации экономики. Опираясь на опыт преуспевающих западных стран, правительству остается определить те отрасли, которые на приоритетной основе будут поддерживаться государством. Однако, как я уже отмечал в другой своей работе [Emerging Varieties 2005, p. 221–241], накопление капиталов в России и Украине

осуществляется настолько неэффективно (не считая, конечно, нефтегазовых отраслей), что невольно задаешься вопросом, являются ли они на самом деле устойчивыми капиталистическими экономиками.

Координация экономики, направленная на эффективное перераспределение ренты от добывающих отраслей в пользу технологически продвинутых секторов, – вот главная стоящая перед государством задача на сегодня, которая не может быть успешно осуществлена исключительно посредством рынков. И пример динамично развивающегося Китая в этой связи является лучшим тому свидетельством.

Перевод с английского К.А. Осокиной

Литература

- Грани глобализации. М: Альпина, 2003.
- Мониторинг социально-экономического развития Российской Федерации, август 2007. МЭРТ РФ. http://www.budgetrf.ru/Publications/mert_new/2007/MERT_NEW200708291710/MERT_NEW200708291710_p_010.htm (по состоянию на июнь 2008 г.).
- Статистический ежегодник стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи 1984. М.: Госкомстат, 1984.
- Статистический ежегодник стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи 1988. М.: Госкомстат, 1988.
- Сурков В.Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. М.: Современная гуманитарная академия, 2006.
- Academic Ranking of World Universities 2006. Institute of Higher Education, Shanghai Jiao Tong University. http://ed.sjtu.edu.cn/rank/2006/ARWU2006_Top100.htm (по состоянию на 9 марта 2007 г.).
- Boswell T., Chase-Dunn C. The Spiral of Capitalism and Socialism. London and Boulder: Lynne Rienner, 2000.
- Callinicos A. The Revenge of History. Oxford: Polity Press, 1991 (1).
- Callinicos A. The Revenge of History: Marxism and the East European Revolutions. Cambridge: Polity Press, 1991 (2).
- Castells M. The End of Millennium. Blackwell: Malden and Oxford, 1998.
- Chase-Dunn C. Socialist States in the World System. Beverly Hills: Sage, 1982.
- CIA, The World Factbook 1986. US Government Office, Washington DC, 1986.
- Cliff T. Russia: A Marxist Analysis. London: Socialist Review Publications, 1964.
- EBRD Transition Report 2006. London: EBRD, 2006.
- Economic Survey of Europe in 1985-86. New York: United Nations, 1986.
- Emerging Varieties of Capitalism in Former State Socialist Societies // Competition and Change. September 2005. Vol. 9. № 3.
- Fortune's Global 500. Annual Ranking of the World's Largest Corporations. <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2008/index.html> (по состоянию на 16 октября 2008 года).
- Gunder F.A. Crisis: In the World Economy. London: Heinemann, 1980.

- Held D., McGrew A.* The End of the Old World Order? Globalization and the Prospects for World Order // *Review of International Studies*. 1998. Vol. 24. № 5.
- Hirst P., Thompson G.* Globalization in Question. 2nd Ed. Oxford: Polity Press, 1999.
- Human Development Report 2005. NY, 2005.
- Human Development Report 2007/2008. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2007.
- Hunya G.* Increasing Significance of Repatriated and Reinvested Earnings. Vienna: Institute for International Economic Studies, May 2006.
- Ivanov I.* Joint Ventures in the Soviet Union // *CTC Reporter*. Spring 1987. Vol. 23.
- Kitschelt H., Lange P., Marks G., Stephens J.D.* (Eds.) Continuity and Change in Contemporary Capitalism. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- McMillan C.H.* Multinationals from the Second World. London: Macmillan, 1987.
- Recent Changes in Europe's Trade // *Economic Bulletin for Europe*. 1985. Vol. 37. № 4.
- Resnich S.A., Wolff R.D.* Class Theory and History. Part 2. New York and London: Routledge, 2002.
- Schachtman M.* The Bureaucratic Revolution. New York: The Donald Press, 1962.
- Sklair L.* Globalization: Capitalism and Its Alternatives. 3rd Ed. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Sklair L.* The Transnational Capitalist Class and Global Capitalism // *Political Power and Social Theory*. 1998. Vol. 12.
- Socialist Countries' Enterprises Abroad: New Trends // *CTC Reporter*. 24. Autumn 1987.
- The European Economy in 1975 // United Nations. Economic Survey of Europe in 1975. New York, 1975.
- Trade and Development Report 1985. New York: United Nations, 1985.
- UNCTAD Handbook of Statistics. NY and Geneva: United Nations, 2005.
- UNCTAD Handbook of Statistics. NY and Geneva: United Nations, 2008.
- Wallerstein I.* The Capitalist World Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Wallerstein I.* The Modern World-System. 3 v. New York and San Diego: Academic Press, 1974, 1980, 1988.
- Wilczynsky J.* The Economics and Politics of East-West Trade. London: Macmillan, 1969.
- World Investment Report 2002. United Nations: Geneva and New York, 2002.
- World Investment Report 2005. United Nations: Geneva and New York, 2005.
- World Investment Report 2008. United Nations: Geneva and New York, 2008.